

Малыхина Л. Ю., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет»

Malykhina L.Y., candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the department of Humanities of the Brest state technical university

**ФЕНОМЕН УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ
ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА И ЖЕРТВ ВОЙНЫ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
THE PHENOMENON OF PERPETUATING THE MEMORY
OF DEFENDERS OF THE FATHERLAND AND VICTIMS
OF THE WAR IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
AND STATE POLICY**

Статья посвящена исследованию феномена увековечивания памяти защитников Отечества и жертв Великой Отечественной войны. Согласно выводу автора, одним из источников сложившейся государственной практики сохранения и почитания памяти погибших является христианская религиозная традиция заботы об упокоении души.

The article is devoted to the study of the phenomenon of perpetuating the memory of defenders of the Fatherland and victims of the Great Patriotic War. According to the author's conclusion, one of the sources of the established state practice of preserving and honoring the memory of the dead is the Christian religious tradition of caring for the repose of the soul.

Ключевые слова: увековечивание, вечная память, историческая память, Великая Отечественная война.

Keywords: perpetuation, eternal memory, historical memory, the Great Patriotic War.

В формировании исторической памяти народа именно войны оказывают определяющее влияние на сохранение индивидуальных и коллективных воспоминаний. Коллективная память об истории Великой Отечественной войны является основой для национальной идентичности многих народов Восточной Европы. С этим наиболее масштабным событием XX в. связаны многие актуальные, мировоззренческие, ценностные и нравственные проблемы.

Практика увековечивания памяти о военных событиях, сложившаяся в лоне Русской православной церкви, дополняет и несколько отличается от способов мемориализации истории 1941–1945 гг., практикуемых государственными структурами Беларуси и России. Эти расхождения в понимании путей формирования исторической памяти народа возникли задолго до событий Второй мировой войны.

После революционных событий 1917 г., когда была пересмотрена концеп-

ция культурной памяти и преемственности поколений восточноевропейского сообщества, был установлен принцип нигилизма по отношению к культурной православной традиции.

«Этика нигилизма исходила из отрицания объективных ценностей, духовного внутреннего смысла жизни, единственным благом признавалось удовлетворение субъективных, в первую очередь, материальных потребностей большинства. Вера в возможность установления «рая на земле» основывалась на метафизической абсолютизации ценности разрушения. Русская религиозная философия пыталась противопоставить этому пафосу пафос созидания на основе веры в существование высших, общечеловеческих ценностей. Этим определяется та значимость, которую играют в символистской культурологии проблемы памяти» [1, с. 157].

Интерпретация памяти в работах русских религиозных философов-символистов П. А. Флоренского и Вяч. Иванова выступает в трёх моделях: 1) память как онтологическая основа культуры; 2) память как способ связи личности с культурой (антропологический аспект) и 3) память как основа исторической типологии культуры.

Первая, онтологическая модель памяти, базировалась на принципах символистской культурологии и представляла собой обращения к проблемам духа, построение картины мира по отношению Небо – Земля.

В советское время её стали вытеснять новоевропейским – горизонтальным типом мышления, который акцентировал внимание на эмпирическом, феноменальном мире. Горизонтальное светское мышление интерпретировало «культуру как механическую совокупность всех достижений человечества». Так, например, официальная история Великой Отечественной войны, которую исследуют на протяжении более семи послевоенных десятилетий и воспроизводят в культурной памяти народа, – это поражающая своими размерами совокупность фактов о ходе боевых действий на территории Советского Союза, о безвременно погибших на полях брани и в оккупации людей, о самотверженности бойцов Красной Армии и партизанских соединений, о победах и ошибках военно-стратегического и дипломатического характера и т. д. Эта история выступает как важное народное достояние, доказательство высокой цены доставшейся нам Победы, весомый аргумент в пользу мирного сосуществования народов.

Политика государственных и общественных организаций по увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне в основном представлена такими направлениями, как изучение и исследование истории войны; поисковая деятельность; встречи с ветеранами; деятельность госорганов и общественных организаций по сохранению и возведению памятников; историографический анализ научной, научно-популярной и мемуарной литературы о войне; выявление и оцифровка архивных документов для пополнения имеющихся баз данных; патриотическая деятельность среди детей и молодёжи, включающая преподавание с 2005 г. спецкурса «Великая Отечественная война советского народа» в системе высшей школы Беларуси [2], а также истории этой же войны в школах Российской Федерации в рамках историко-культурного стандарта; работа по противодействию фальсификации истории и другими.

Большое значение в сохранении памяти о погибших на поле брани и жерт-

вах фашизма имеет государственная поддержка. В процессе создания новой идеологической концепции белорусского государства задача сохранения памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войне всегда имела приоритет. Так, в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 1992 г. № 763 «Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн» подчёркивалось, что «уважительное отношение к памяти защитников Отечества является священным долгом всех граждан Республики Беларусь» [5], определялись правовые, экономические и социальные основы деятельности по мемориализации той высокой цены, которую заплатил белорусский народ за Великую Победу.

Одним из первых указов вступившего в должность Президента Беларуси Александра Лукашенко стал Указ от 30 ноября 1994 года № 231 «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь». Документ поручал создать при Министерстве обороны управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн и сформировать специализированное воинское формирование для проведения поисковой работы, связанной с увековечением памяти защитников Отечества и жертв войн.

Необходимость продолжения работы по мемориализации Великой Отечественной войны не ставится под сомнение. По словам российского учёного, доктора полит. наук Сергея Черняховского: «В каждой культуре есть базовый миф. Для христианского мира – это пришествие и подвиг Христа, для эллинистического мира – это 12 подвигов Геракла, для современной России такой же базовый системообразующий элемент – Победа в Великой Отечественной войне. {...} Об этом нужно рассказывать, как о коллективном подвиге спасения Человечества, подобном подвигу Христа» [3].

Концепт «память» фигурирует в абсолютном большинстве названий бывших и ныне действующих организаций и обществ, акций и юбилейных мероприятий, конференций, конкурсов и олимпиад, изданий и буклетов, посвящённых Великой Отечественной войне. Многие из мероприятий на военную тематику проходят под девизами «Вечная память героям!» или «Вечная память!» (т. е. и сражавшимся за Родину солдатам и трагически погибшим мирным жителям оккупированных территорий и тыла). И хотя связь между государственной политикой по сохранению памяти о защитниках Отечества, жертвах войны и религиозной практикой увековечивания имени очевидна, призыв сохранить «вечную память» в религиозном контексте приобретает новое осмысление, фокусируется на проблеме души.

Традиция (ритуал) увековечивания памяти о человеке, в том числе отдавшим свою жизнь на поле брани или погибшим, изначально носила религиозный контекст. Души безвременно, неожиданно ушедших из жизни людей, принесших жизнь свою как жертву во имя мира, спасения, победы стоило таким образом почтить и спасти, ибо уходили они, не покаядшись. В христианском понимании словосочетание «Вечная память (*кому-либо*)» представляет собой пожелание, чтобы всегда, вечно помнили кого-либо умершего, погибшего. Чтобы жизнь, отданная на поле брани или преждевременная, трагическая, не была напрасной, служила уроком для будущих поколений.

О народном героизме советского народа, заслужившего Великую Победу, как правило, вспоминают не только 9 мая.

22 июня во всех храмах Русской православной церкви по сложившейся традиции служат панихиды по воинам и мирным жителям, погибшим в Великой Отечественной войне. В своих обращениях к верующим в этот день пастыри часто напоминают людям о *«вождех и воинех за веру и Отечество на поле брани жизнь свою положивших, от ран и глада почивших, в пленении и горьких работах невинно умученных и убиенных, в блокаду скончавшихся и всех для Победы потрудившихся»*.

Православная церковь также считает долгом ежегодно, 29 августа (11 сентября), совершать чин *«поминовения православных воинов и о всех за Веру и Отечество на брани убиенных»*.

(Но поскольку это поминовение ещё при Екатерине Второй было назначено на такой исключительный день в году, как день воспоминания Усекновения главы святого Иоанна Предтечи, когда должны быть устранены все заупокойные моления, по распоряжению светской власти в 1903 г. этот чин в форме панихиды совершается в субботу Дмитриевскую). Это ближайшая суббота перед днём памяти св. великомученика Дмитрия Солунского (26 октября / 8 ноября).

Димитриевская суббота установлена в конце XIV в. вел. кн. Димитрием Донским, прежде всего, для поминовения воинов, погибших на Куликовом поле в 1380 г. Впоследствии в этот день стали совершать поминовение не только *«воинов православных, за веру и Отечество жизнь свою на поле брани положивших»*. Дмитриевская родительская суббота стала завершительным в календарном году днём всеобщего поминовения усопших, когда проводятся поминальные службы, а вечером православные верующие в кругу родных вспоминают почивших предков.

И в другие, подходящие для этого дни православные священнослужители творят панихиду о всех оставшихся без церковного погребения безвестно пропавших, похороненных в безымянных могилах бойцах, *«пострадавших и убиенных в различных походах за православную Веру и Отечество»*. Совершается также чин поминовения невинно убиенных, в том числе детей.

Именно в православном понимании высокая цена Победы приобретает истинно гуманистический смысл, ведь деятельность Русской православной церкви по увековечиванию представляет собой упоминание («поминовение») каждой души и молитву за её упокоение. Душ тех солдат и мирных жителей, чьи имена известны, и тех, кто остался безымянным героем или жертвой войны и также надеется на наше заступничество.

Выражение «вечная память» (от греческого αἰώνια μνήμη, и церковнославянского *вѣчнаа пѣмать*) – прежде всего является названием песнопения, используемого в православном богослужении для торжественного поминовения усопших. Изначально, в эллинистическом периоде такая практика использовалась для прославления как живых, так и умерших выдающихся лиц. В христианстве выражение использовалось в том же значении, но уже применительно к усопшим [7]. В более поздний период «Вечная память» стала последованием панихиды по любым усопшим. В богослужебной практике «вечная память» обычно поётся после заупокойных последований и ей обычно предшествует панихидное возгласие. В церковном понимании «Человек жив, пока живёт

память о нём».

Когда мы провозглашаем «Вечная память!», мы не впадаем в самоуверенность, что каждого ушедшего из земной жизни человека будут помнить последующие поколения. Говоря о вечной памяти, подразумевают достижение сопричастности с вечностью Бога. Только в памяти Божией, в узнаваемости Богом, по причастности к Богу мы достигаем вечности. Новый завет говорит, что «Бог есть Любовь». Провозглашая в конце земного пути «вечную память», мы выражаем надежду, что основной доминантой жизни героев и жертв войны была любовь – к семье, Родине и в этой жертвенной любви человек обрел симфоническую гармонию с божественной вечностью.

Помнить о трагических переломных этапах истории народа нужно прежде всего ныне живущим. Забвение генеалогических корней, по мнению П. Флоренского, это разновидность культурного нигилизма. Память о предках есть не только долг, она не только связывает личность с прошлым, но и становится важнейшим условием существования личности в культуре. В живой вечной памяти о достигнутых предками подвигах мы приобщаемся к этим свершениям. Причём род, как совокупность наших предков, состоит из имён. И очень важно в процессе реконструкции и передачи следующим поколениям истории Отечественной войны воскресить и почтить в памяти народной имя каждого без вести пропавшего, безымянного погибшего бойца, невинно убиенного ребёнка.

Рассматривая антропологический аспект памяти, П. Флоренский говорит: «Окончательная утеря имени общественно всегда означало гражданскую и историческую смерть, окончательное исчезновение с горизонта истории; напротив, вхождение в историю, закрепление в ней своего места, своей реальности всегда обозначалось как «создание себе имени», высшей степенью чего является вечная память имени соборным сознанием Церкви и, наконец, Богом» [8, с. 207].

Имена, являясь архетипами духа, существуют как форма культурной памяти. Память о конкретных именах наших соотечественников, миллионами ушедших из жизни в годы Великой Отечественной, одинаково важна и для церковного поминовения, и для личностного роста каждого из нас, служит укреплению народного духа и патриотизма.

Вертикальное религиозное мышление, к которому апеллирует в практике увековечивания народного подвига Русская православная церковь, переносит акценты в духовную сферу бытия человека и мира, помогает пробиться от массивных пластов культурной памяти к первоосновам бытия, утверждает идею христианского гуманизма, а не воинственности.

Процесс десекуляризации, затронувший народы постсоветского пространства, поставил вопрос о мемориализации событий Великой Отечественной войны в новую плоскость. Внешние формы увековечения памяти погибших – а это воинские ритуалы, почётный караул у вечного огня, возложение венков к обелискам и братским могилам и другие – нередко стали видоизменяться. В митингах всё чаще участвовали священнослужители Русской православной церкви и других конфессий. У памятников, обелисков, в мемориалах даже на гражданских панихидах по погибшим стали зажигать свечи. В конфигурациях самих мемориалов, как реконструированных, так и вновь созданных, стали ис-

пользоваться элементами религиозной символики.

Новые визуальные образы, элементы чина христианского поминовения душ усопших, включённые в мероприятия военно-патриотической направленности, несомненно влияют на эмоциональные составляющие мировоззрения современных поколений, подчёркивают важность сохранения и уважения как самой жизни человека – прообраза Бога на Земле, так и заботы о дальнейшей судьбе его бессмертной души.

Именно гуманистическая направленность антивоенного движения является условием для совместного сотворчества церковных, общественных и государственных организаций. Воссоздавая ценность христианского гуманизма в духовной культуре, Русская православная церковь обратила внимание на важность духовного спасения как невинно убиенных, так и бойцов, отдавших жизнь за Отчизну, воскресила в нас – непосредственных носителях этой культурной памяти – радость от прикосновения к духовной сокровищнице, осознания бессмертия человеческого духа, прикосновения к роду. Роду не как простой биологической зависимости человека от своих предков, а роду, место в котором даёт опору для собственного духовного восхождения.

Но было бы неверно ограничивать миссию церкви в деле сохранения памяти о войне только совершением панихид. Восстанавливая историю Великой Отечественной войны, Русская православная церковь отвечает на очередные вызовы времени. Чтобы, например, отвергая обвинения в пособничестве оккупантам, определить достойное место РПЦ в событиях 1941–1945 гг. Нуждаются в уточнении и корректировке множество фактов о взаимоотношениях Московской Патриархии и сталинского руководства. Необходимо дальнейшее обнародование и оценка фактов подвижничества священнослужителей, патриотического курса Патриархии в годы войны.

В начале 2020 г. XXVIII Международные Рождественские образовательные чтения в Москве были посвящены теме «Великая Победа: наследие и наследники». Это стало первым целенаправленным обращением к проблематике войны за всю практику существования этого авторитетного форума. 16–17 мая 2021 г. состоялись XXIX Международные образовательные чтения по теме «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». Вспоминая имя святого благоверного князя Александра Ярославовича Невского, хранителя православной веры, русского полководца XIII в., который воевал за Отечество, мы ещё раз столкнулись с необходимостью оживить тему национальной и религиозной идентичности, родовой и исторической памяти современных поколений, их обязанности перед предками.

Увековечивание памяти о защитниках Отечества и жертвах войны – основа культурно-исторической политики в белорусской республике, полностью соответствующая духовно-православным традициям белорусского народа – чтить память предков, быть благодарными за их защиту и заботу о потомках.

Литература и источники

1. Аленькова, Ю. В. Понятие культурной памяти в философско-религиозных воззрениях русского символизма / Ю. В. Аленькова // VIII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвящённые Дням славянской письменности и культуры : Материалы чтений, Минск, 23–26 мая 2002 г. : / ЕГУ, Институт теологии, БГУ культуры; Редкол.: Бендин А.Ю.

(отв. ред.) и др. – Минск : ООО «Ковчег», 2003. – Ч. 1, кн. 2. – С. 157–164.

2. Болсун, Г. А. О преподавании спецкурса «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» в системе высшей школы / Г. А. Болсун // Вестник БДУ. Сер. 3. – 2005. – № 2. С. 108–113

3. Болсун, Г. А. Воспитание памяти. Спецкурс «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» в системе высшей школы Республики Беларусь / Г. А. Болсун // Беларуская думка. – 2010. – № 11. – С. 142–148.

4. Как преподавать историю Великой Отечественной войны // Столичное образование [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.stolichnoe-obrazovanie.ru/istoriya/551-kak-prepodavat-istoriyu-velikoj-otechestvennoj-vojny>– Дата доступа: 12.11.2019.

5. Козак, К. І. Мемарыялізацыя вайны : сацыяльныя аспекты / К. І. Козак // Другая сусветная вайна: новыя аспекты даследаванняў : матэрыялы міжнар. навук. семінара, Мінск, 1 верас. 2003 г. / Нац. арх. Рэсп. Беларусь ; адк. рэд.: В. Ф. Балакіраў, К. І. Козак. – Мінск, 2004. – 207 с. – С. 200–201.

6.) Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн [Электронный ресурс]: (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 1992 г. № 763 – Режим доступа : <https://belzakon.net> – Дата доступа : 30.10.2019.

7. Савчук, Т. П. Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Т. П. Савчук; учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина». – Минск, 2013. – 21 с.

8. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. А–Й. – 702 с.

9. Флоренский, П. А. Сочинения: в 4-х т. / Сост. и общ. ред. Игумена Андроника (А. С. Трубачёва), П. В. Флоренского, М. С. Трубачёвой. – М. : Мысль, 1999. – Т. 3 (2).

Мищенко В. В., кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», филиал БГУ в г. Новозыбкове, РФ

Mishchenko V.V. Ph.D., associate professor FGBOU VO Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky"branch of BSU in Novozybkov, Russia

ХРИСТИАНСКИЕ МЕНЬШИНСТВА И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

CHRISTIAN MINORITIES AND THE CONFESSIONAL POLICY OF THE SOVIET STATE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье проводится анализ поведенческих линий конфессиональных групп христианских меньшинств (старообрядцы, баптисты, евангельские христиане) и их отношение к Великой Отечественной войне. Также рассматривается изменение конфессиональной политики Советского государства. Советское государство и христианская общественность в годы Великой Отечественной войны возродило духовное образование и деятельность культовых учреждений. Однако дальнейшая реализация руководством страны конфессиональной политики шла в разрез относительно перспектив построения коммунистического общества.

The article analyzes the behavioral lines of confessional groups of Christian minorities (Old Believers, Baptists, Evangelical Christians) and their attitude to the Great Patriotic War. The change in the confessional policy of the Soviet state is also considered. During the Great Patriotic War, the Soviet state and the Christian community revived spiritual education and the activities of religious